

A man with short dark hair and a beard, wearing a grey sweater and blue jeans, sits on a wooden floor, leaning against a wall. He is looking off to the side with a somber expression. The wall behind him is covered with several small, framed and unframed photographs of people, including children and adults. The lighting is dramatic, with strong shadows.

Алекс Родригоз Плач души

18+

Алекс Родионов

Плач души

«Автор»

2026

Родионов А. А.

Плач души / А. А. Родионов — «Автор», 2026

В начале было слово, а потом — тела. Братья, родители, любимая. Жизнь казалась вечной, пока не пришел злейший враг — время. Оставшись в сорок два года совершенно один, герой сидит в пустой квартире, где каждый предмет — памятник. Время утекает, как песок сквозь пальцы, оставляя лишь горечь утрат и ощущение нелепой физической оболочки. Но среди старых пленок и писем он находит то, что сильнее смерти, и понимает истинную цену памяти. Пронзительная история о любви, потере и последнем даре ушедших.

© Родионов А. А., 2026

© Автор, 2026

Алекс Родионов

Плач души

В начале было слово. Не то, о котором пишут в древних книгах, сотканное из божественного света и породившее твердь. То слово было земным, теплым, пахнущим кипяченым молоком и крахмалом. Оно прозвучало в тесной палате роддома, и было оно — «брат».

А потом появилось физическое тело. Маленькое, сморщенное, отчаянно цепляющееся за жизнь. Вслед за ним тела стали появляться одно за другим, словно бусины на невидимую нить судьбы. Были среди них красивые — широкие в кости, с упрямым отцовским подбородком, и не очень — нескладные, с тонкими подростковыми руками и вечно сбитыми коленками.

Мир нарекал их. Одного звали брат, и второго тоже. В большой семье путаница с именами решалась просто: старший брат и младший брат. Они делили одну комнату, один велосипед «Школьник» на двоих и тайну чердака, где в пыльных банках хранилось прошлогоднее варенье.

Других нарекли папа и мама. Эти два тела были самыми надежными во вселенной. Папа пах табаком, машинным маслом и морозным воздухом. Его руки могли поднять сына под самый потолок, к плафону сдохлыми мухами. Мама пахла хлебом, тревогой и чем-то неуловимо родным. Ее тело было мягким убежищем от любой боли.

А потом, когда физика мира вдруг обрела для него объем, цвет и оглушительный запах сирени, появилось тело, которое назвали — любимая. У нее были веснушки на плечах, которые он пересчитывал, как звезды, и смех, похожий на звон льдинок в стакане. Жизнь казалась вечной, как летняя ночь за городом. Никто из них — ни братья, ни мама с папой, ни любимая — не знал о злейшем враге. О времени.

Оно текло сначала незаметно, как песок сквозь пальцы. Сначала просыпалось по горстке: первый выпавший молочный зуб, забытый на скамейке ранец, украденная из отцовской пачки сигарета. Потом песок пошел струйкой: выпускные экзамены, повестка из военкомата, свадьба младшего брата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.